

мацію / Б. Гоголь // Юридична Україна. – 2008. – № 5. – С. 64–67.

4. Марценюк О. Режими доступу до інформації в системі українського права / О. Марценюк // Юридична Україна. – 2006. – № 7. – С. 23–28.

5. Шаповалова А. О. Банківська таємниця: проблеми охорони та захисту / А. О. Шаповалова // Держава і право: юридичні і політичні науки. – Випуск № 34. – С. 482–486.

6. Качан О. О. Банківське право : навч. посіб. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 288 с.

7. Кохановська О. В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві : монографія. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. – 463 с. – С. 219.

8. Петров С. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Національний університет внутрішніх справ. – Х., 2003. – 20 с.

9. Закон України «Про банки і банківську діяльність» : науково-практичний коментар / За заг. ред. В. С. Стельмаха. – К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 520 с.

10. Паліюк В. П. Особливості розкриття банківської таємниці судами (Видання друге, виправлене та доповнене). – К. : Юстиніан, 2009. – 384 с.

11. Світлична Г. О. Правові аспекти розкриття інформації, яка містить банківську таємницю, щодо юридичних та фізичних осіб / Г. О. Світлична // Вісник Верховного Суду України. – 2007. – № 11(87). – С. 25–31.

12. Бершадський О. Правова охорона службової і комерційної таємниці / О. Бершадський // Довідник кадровика. – 2003. – № 2. – С. 87–91.

13. Кузьмин А. Э. Правовая защита коммерческой тайны / А. Э. Кузьмин // Правоведение. – 1992. – № 5. – С. 45–53.

14. Радутний О. Е. Кримінальна відповідальність за незаконне збирання, використання та розголошення відомостей, що становлять комерційну або банківську таємницю : монографія. – Х. : «Ксілон», 2008. – 202 с.

ПРАВОВОЙ ЗАКОН КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В УКРАИНЕ

Н. КОНЕВА,

старший преподаватель кафедры судебных и правоохранительных органов
Учебно-научного института права и психологии
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The essence of the legal law as a means of implementing the principle of the rule of right in Ukraine was reveals. The rule of right, democracy and respect for human rights and freedoms are fundamental value of the European legal doctrine. The basic approaches to the interpretation of the categories of «rule of right» and «legal law» were analyzed. Particular emphasis on aspects of the relationship between the principles of the rule of right and the rule of law legal were characterized. It is proved that the rule of law is a legal condition for the rule of law.

Key words: right, the law, the rule of right, the rule of law, legal law, the rule of legal the law.

* * *

В статье раскрыта сущность правового закона как средства реализации принципа верховенства права в Украине. Верховенство права, демократия и уважение прав и свобод человека три ключевых, основополагающих ценностных ориентира европейской доктрины правопонимания. Проанализированы основные подходы к интерпретации категорий «верховенство права» и «правовой закон», существующие в украинской юридической науке в наше время. Особое внимание уделено характеристике аспектов соотношения принципов верховенства права и верховенства закона. Обосновано, что верховенство правового закона является условием верховенства права, поэтому при данных условиях первое понятие является составной частью второго.

Ключевые слова: право, закон, верховенство права, верховенство закона, правовой закон, верховенство правового закона.

Постановка проблемы. Сложные экономические, политические, социальные процессы в современном обществе демонстрируют неотложную необходимость поиска новых подходов ко многим нерешенным проблемам в право- и государствообразовании. В настоящее время практика и объективная потребность должны серьезно влиять на будущие теоретические модели. При этом правовая система Украины должна основываться не на традиционных принципах юридического позитивизма, который толкует право исключительно как продукт волевых действий и решений высших субъектов государственной власти, а на правопонимании как степени свободы равных субъектов, принципе верховенства права, его взаимообусловленности с принципом верховенства закона, рассмотрение их не как взаимоисключающих, а взаимодополняющих категорий [1, с. 5-6].

Теоретико-исторической и философско-методологической основой данной статьи является научная наработка отечественных и зарубежных ученых. Осмыслению феномена верховенства права посвящены труды Л. Бруно, Е. А. Гиды, С. П. Головатого, А. В. Дайси, А. П. Зайца, Н. И. Козюбры, А. Н. Колодия, В. В. Лемака, Б. В. Малышева, М. Н. Марченко, Н. Н. Онищенко, М. Г. Патей-Братасюк, А. В. Петришина, С. П. Погребняка, Б. Тама-

наги, В. М. Тертишника, С. В. Шевчука и др. В то же время изучение природы правового закона осуществляется А. В. Грищенко, Г. И. Дудкой, И. Н. Колкаревой, В. А. Котюком, В. С. Нерсесянцом, А. В. Петровской, Е. Г. Пурахиной, О. Ф. Скакун и др.

Целью статьи является исследование правового закона как средства реализации принципа верховенства права в Украине. Для ее достижения предусматривается решение таких за-

даний: во-первых, проанализировать основные подходы к интерпретации сущности верховенства права в отечественной и зарубежной юридической науке; во-вторых, раскрыть природу правового закона через его связь с верховенством права; в-третьих, рассмотреть сущность правового закона в качестве средства реализации принципа верховенства права в странах романо-германской правовой семьи.

Изложение основных положений. Принцип верховенства права является одним из ведущих элементов общих принципов конституционного строя любого современного демократического, правового государства, представляя собой производную всех общих принципов права. Как ценностный сплав идей справедливости, равенства, свободы и гуманизма, верховенство права формирует соответствующий образ правовой системы и определяет те условия, которые дают возможность превратить этот образ в реальность [2, с. 148].

Верховенство права вместе с демократией и уважением прав и свобод человека – это ключевые, основополагающие ценностные ориентиры европейской доктрины правопонимания; это «три кита» европейской цивилизации, которые заложили фундаментальные принципы взаимодействия субъектов международного, европейского и внутригосударственного права [3, с. 59].

В Украине принципы верховенства права закреплены в Основном Законе (ст. 8) и конкретизированы в правовых позициях Конституционного Суда Украины, действующем законодательстве и т. п. В то же время в Украине правовая система которой традиционно тяготеет к романо-германской правовой семье, верховенство права пока еще медленно приживается. Поэтому проблема заключается в том, чтобы, не приуменьшая роль принципов правового государства, обогащать практический и теоретический потенциал верховенства права. К сожалению, в отечественной юриспруденции отсутствуют достаточно обоснованные концепции и практика применения верховенства права в разных областях правовой жизни [4, с. 85].

В этом контексте Н. И. Козюбра справедливо отмечает, что понятие

верховенства права является чрезвычайно сложным, многоликим и многогранным; его можно рассматривать на разных логико-правовых уровнях. В верховенстве права переплетаются научная истина и ценности добра и справедливости, достижения правовой теории и практический юридический опыт, правовые идеи и здравый смысл. Все это делает данную категорию достаточно динамичной [5, с. 150].

По мнению П. М. Рабиновича, верховенство права как особенный социальный феномен – это взаимообусловленная реализация основополагающих прав и обязанностей (то есть естественных социальных возможностей и потребностей) человека, а также человеческих сообществ, объединений и всего общества. При этом ученый аргументированно дополняет, что вышеприведенное положение касается и «естественных» прав и обязанностей международных сообществ, международных объединений и всего человечества [6, с. 22].

В соответствии с позицией А. В. Петришина, принцип верховенства права уместно анализировать в двух аспектах. Во-первых, в широком значении – как принцип правовой организации государственной власти в обществе, так сказать, в смысле «верховенства права над государством». Именно так этот принцип объясняется за пределами континентальной модели правового государства при посредничестве англоязычной конструкции верховенства (господства) права («rule of right»). Во-вторых, в узком понимании, а именно в контексте соотношения однородных правовых категорий – права и закона в системе регулирования общественных отношений, их роли и места в обеспечении правопорядка, то есть в смысле «верховенства права над законом» [7, с. 24-25]. Такой подход к пониманию сущности верховенства права основывается на идее, что его содержание обусловлено сущностью права как социально-культурного явления, которое имеет в обществе наибольший социально-регулятивный потенциал за счет ряда свойств, в том числе юридических.

В свою очередь Н. Н. Онищенко отмечает, что верховенство права – это

проявление общечеловеческих ценностей, выражение развития культуры общества, в том числе правовой; верховенство права – это главное средство и цель общественного продвижения, своеобразная демонстрация этапов формирования и эволюции правовой системы. Ведь именно правовая система, ее сущность и природа, ее измерение как социального феномена определяют взаимосвязь таких понятий как право и порядок, право и свобода, право и ответственность, право и равенство, право и справедливость [3, с. 22].

По убеждению Б. В. Малышева, верховенство права существует в двух модусах. Во-первых, верховенство права – это верховенство права человека над обязанностью государства обеспечивать все права и свободы человека. Во-вторых, верховенство права – это верховенство естественных прав человека над правами государства, правами социальных групп, правами общества [8, с. 143]. Верховенство права является основным средством для достижения главной внутренней цели правовой системы – обеспечения приоритета естественных прав человека [8, с. 145].

Учитывая название и цель данной статьи, особенного внимания заслуживает позиция А.Н. Колодия, который считает, что принцип верховенства права в правовом государстве определяет условия жизнедеятельности всего социального организма, то есть создания, существования и функционирования государственных органов и общественных организаций, социальных сообществ, отношение к ним, а также взаимоотношения отдельных граждан, поэтому является базовым, наиболее значимым. Благодаря этому он модифицируется в разных сферах функционирования государства и права, например, в правообразовании, правореализации и правохранении.

Этот принцип также означает, что не государство образует право, а наоборот, право является основой организации и жизнедеятельности государства в лице ее органов и должностных лиц, других организаций. Отсюда следует утверждение, что не государство предоставляет права и свободы человеку, а народ создает право, чтобы в первую очередь ограничить им государственную власть. В соответствии с данным

принципом должна измениться сама философия права и прав человека. Ведь Общая декларация прав человека, международные пакты по данному вопросу утверждают абсолютную ценность человеческой личности, ее приоритет относительно государства, естественный, неотъемлемый характер прав и свобод человека. Исходя из этого, отечественной юридической науке и практике следует по-новому подойти к определению внешнего выражения права, то есть к пониманию закона и в целом законодательства. Стоит признать, что закон – это не продукт произвольной деятельности государства, он должен: во-первых, отвечать демократическим правовым принципам справедливости, гуманизма, демократии и тому подобное; во-вторых, утверждать и обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан; в-третьих, отображать общественные отношения, которые объективно сложились; закон не должен их излишне опережать или отставать от них. Законодатель должен понимать, что в своей деятельности он ограничен этими закономерностями, и только при этом условии можно утверждать, что сделан существенный шаг на пути к развитию правового государства [9, с. 124, 188].

В юридической литературе отмечается, что между целями правового государства и верховенства права отсутствуют принципиальные отличия, но средства их достижения в обоих случаях разные. Причем сущность украинской доктрины верховенства права может быть охарактеризована как такая, что, признавая доминирование принципов правового государства в правовой системе, обосновывает самостоятельную роль верховенства права как необходимого гаранта прав и свобод граждан на основе принципов справедливости, нравственности и т. п. [4, с. 92].

Вместе с тем, как правильно замечает Е.А. Гида, практическая реализация принципа верховенства права возможна лишь при наличии правовых законов и ограничения ими деятельности органов государства, распределения государственной власти на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), равенства всех субъектов права перед законом и судом, ответ-

ственности государства перед лицами, а не только лиц перед государством, признания человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности наивысшей ценностью [10, с. 173–174].

Отсюда следует, что принцип верховенства права не может функционировать без существования соответствующего законодательства [7, с. 148]. Верховенство права не отменяет принцип законности, наоборот, развивает его к новому качеству – господству права от сугубо формальных требований «соблюдения закона» к другим, сверхпозитивным факторам содержания права [7, с. 28].

В этом контексте уместно навести содержание п. 4.1 решения Конституционного Суда Украины (дело о назначении судом более мягкого наказания) от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004, в котором отмечается, что верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности, в законы, которые по своему содержанию должны быть пронизанные прежде всего идеями социальной справедливости, свободы, равенства [11, с. 215].

Принимая во внимание отмеченное выше, методологически обоснованным и правильным является подход, в соответствии с которым определение правового закона осуществляется путем установления связи с принципом верховенства права.

По мнению О.Ф. Скакун, правовой закон – это законодательный акт, созданный на основе принципа верховенства права с целью обеспечить своим регулированием развитие человека, гражданского общества и государства в правовых пределах. Иначе говоря, правовой закон – это право, которое приобрело официальное, формальное выражение, конкретизацию и обеспечение, то есть приобрело легализованную, законную силу благодаря общественному признанию [12, с. 245].

В свою очередь А.В. Грищенко утверждает, что правовой закон – это нормативно-правовой акт, направленный на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, источником происхождения которого является суверенная воля народа, тож-

дественная за своими сутью и содержанием гуманистическим идеям и общепризнанным человеческим ценностям, а целью регулирования – обеспечение существования гражданского общества, демократического, социального, правового государства и достижения верховенства права [13, с. 9].

Сущность правового закона определяет его социальную ценность, которая заключается в том, что правовой закон является основой развития цивилизации и культуры определенного общества и влияет не только на поведение, но и на сознание, волю людей. Правовой закон объективно выражает принципы справедливости и гуманизма, защищает права и свободы человека и гражданина, поэтому имеет «правовую природу», хотя и является субъективным выражением объективности права [14, с. 96].

Принцип верховенства права и принцип верховенства закона связаны между собой юридическими конструкциями. Связь между ними проявляется в том, что обеспечение принципа верховенства закона является первым и необходимым шагом в процессе утверждения принципа верховенства права. Принцип верховенства права выступает следующим этапом развития правовой системы после того, как в ней установленная законность, которая является результатом действия принципа верховенства закона. По этой причине в правовых системах, в которых не в полной мере действует принцип верховенства закона, внедрение принципа верховенства права является невозможным. Основное содержание принципа верховенства закона сводится: во-первых, к требованию четкого и однозначного налаживания основных общественных отношений исключительно принятыми представительским органом в результате демократической процедуры законами, а не подзаконными актами органов исполнительной власти; во-вторых, к положению о наивысшей силе Конституции. В сущности, принцип законности во многом является соединенным с указанным выше процедурным аспектом понимания принципа верховенства права [8, с. 148].

Верховенство правовых законов в правотворчестве выражается в том,

что они закрепляют правовые принципы, важнейшие юридические институты и тем самым непосредственно предопределяют главные тенденции правового регулирования в подзаконных нормативно-правовых актах. Обеспечение верховенства правового закона усиливает его роль и влияние на общественные отношения. Повышение авторитета правового закона ведет к его верховенству в правовом регулировании. В то же время нарушение принципа верховенства правового закона снижает эффективность правового регулирования. Правовой закон своей сущностью определяет правовое содержание и такую же сущность всех нормативно-правовых актов, превращая их в акты, которые закрепляют принципы гуманизма и справедливости и обеспечивают реализацию прав и свобод лиц [13, с. 13].

Следовательно, на основе рассмотренного выше, представляется возможным сделать такие **выводы**.

Верховенство права за своей сущностью составляет основополагающий и общий европейский стандарт – направлять и сдерживать осуществление демократической власти. В украинских реалиях верховенство права – это самостоятельный правовой механизм, который получил официальное юридическое признание и практическое воплощение и имеет целью защиту прав и свобод человека и гражданина, выходя в первую очередь из принципов справедливости, нравственности, равенства и т. п. Данный механизм включает правовые законы, которые составляют его нормированную часть.

Правовой закон выступает средством реализации принципа верховенства права в первую очередь в странах романо-германской правовой семьи, к которой эволюционирует правовая система Украины. Кроме правового закона, ни один другой нормативно-правовой акт не может иметь верховенства в праве. Принцип верховенства правового закона выступает в качестве определенного технологического конструкта и выдвигает ряд аксиологических требований к содержанию законов, делая правовую систему одновременно справедливой и эффективной. Сущность правового закона, которая раскрывается Конституцией Украины, заключа-

ется в его производном характере от необходимости обеспечения действия принципа верховенства права.

В отличие от понятия «верховенство закона», которое выступает составляющей механизма правового государства, понятие «верховенство правового закона» также является одним из принципов правового государства, но этим его значение не ограничивается. Ведь верховенство права неразрывно связано с реальным верховенством правового закона. Как следствие, верховенство правового закона является условием верховенства права, поэтому при данных условиях первое понятие является составной частью второго.

Список использованной литературы:

1. Оніщенко Н. Соціальний вимір правової системи: реалії та перспективи : [монографія] / Н. М. Оніщенко, Н. Пархоменко ; від. ред. Ю. С. Шемшученко. – К. : Юридична думка, 2011. – 176 с.
2. Погребняк С. Основположні принципи права (змістовна характеристика) : [монографія] / С. Погребняк. – Х. : Право, 2008. – 240 с.
3. Принцип верховенства права: проблеми теорії та практики : у двох книгах : [монографія] / За заг. ред. Ю. Шемшученка. Книга перша : Верховенство права як принцип правової системи: проблеми теорії / Відп. ред. Н. Оніщенко. – К. : Юридична думка, 2008. – 344 с.
4. Кампо В. Українська доктрина верховенства права: проблеми становлення і розвитку / В. Кампо // Проблеми сучасного українського конституціоналізму : зб. наук. праць. На пошану першого Гол. Коституц. Суду України, проф. Леоніда Юзькова ; Заг. ред. : А. Стрижак, В. Тацій / Упоряд. : В. Бринцев, В. Кампо, П. Стецюк. – К., 2008. – С. 85–100.
5. Правова система України: історія, стан та перспективи : у 5 т. – Х. : Право, 2008. – Т. 1 : Методологічні та історико-теоретичні проблеми формування і розвитку правової системи України ; за заг. ред. М. Цвіка, О. Петришина. – 726 с.
6. Рабінович П. Верховенство права як соціально-природний феномен (кон-

тури ідеалу) / П. Рабінович // Право України. – 2010. – № 3. – С. 19–23.

7. Петришин О. Верховенство права в системі правового регулювання суспільних відносин / О. Петришин // Право України. – 2010. – № 3. – С. 24–35.

8. Малишев Б. Правова система (телеологічний вимір) : монографія / Б. Малишев. – К. : ВД «Дакор», 2012. – 364 с.

9. Колодій А. Принципи права України : монографія / А. Колодій. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 208 с.

10. Гада Є. Деонтологічні засади забезпечення прав і свобод людини та громадянина працівниками міліції у сфері правопорядку : монографія / Є. Гада. – К. : ФОП О. С. Ліпкан, 2011. – 416 с.

11. Рішення Конституційного Суду України : в 3-х т. – Т. 1 / упоряд. С. А. Кузьмін. – К. : ПАЛИВОДА А. В., 2010. – 496 с.

12. Скакун О. Теорія права і держави : підруч. – 2-ге вид. – / О. Скакун. – К. : Алерта ; КНТ ; ЦУЛ, 2011. – 520 с.

13. Грищенко А. Правовий закон: питання теорії та практики в Україні : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень» / А. Грищенко. – К., 2002. – 18 с.

14. Верховенство права: традиція доктрини і потенціал практики : монографія / [М. Патеї-Братасюк, В. Гвоздецький, О. Мурашин та ін.] ; за заг. ред. М. Патеї-Братасюк. – К. : Видво Європейського ун-ту, 2010. – 536 с.